

Глава 35: Уход из клана Эльфов

Когда Орина услышала конец истории, она поняла, что все, похоже, не так, как она думала вначале.

Алан, этот упрямый молодой человек, не согласился на ее денежную помощь. Вместо этого он использовал свои собственные методы, чтобы заработать деньги.

В конце концов, когда племя эльфов торговало с Аланом, не было предела любому уровню Лафита. Пока они могли себе это позволить, Алан был готов поставлять это по разумной цене.

Услышав, что сказала Оливия, она поняла, что Алан не сказал принцессе правду о своем Волшебном Лафите. С этим знанием настроение Орины мгновенно улучшилось.

Она даже могла представить себе сцену, в которой Алан обманывал принцессу, и не смогла удержаться от смеха.

Оливия долго ждала, но так и не получила ответа от Королевы. Вместо этого Королева вдруг глупо рассмеялась. Она чувствовала, что это необъяснимо, но в глубине души не могла не пожаловаться: "Неужели эта Королева Орина может быть такой "идиоткой", о которой часто говорит Алан..."

Внезапно Оливия посмотрела на Орину с сочувствием в глазах. Даже если у вас высокий статус, даже если вы чрезвычайно красивы, жаль, что вы идиотка...

Каждый раз, когда она думала об этом слабом молодом человеке, который, казалось, обладал чувством очарования, ее сердце согревалось.

При мысли о том молодом человеке, который относился к ней как к своему единственному хорошему другу, выражение лица Орины мгновенно смягчилось. Уголки ее рта приподнялись в нежной улыбке.

Орина этого не знала, но Оливия, увидев, как она изменилась, была потрясена.

"Неважно, как ты на это смотришь, она не кажется нормальной..."

- Ваше Величество Орина, что вы думаете об этом предложении? - тихо спросила Оливия.

Она пришла в себя после того, как ей напомнили. Хорошенько подумав некоторое время, она предложила свои окончательные условия:

- Помимо первоначальных условий, каждый год Оресте будет предоставлять эльфам 100 комплектов железных луков и копий, по 10 бутылок Волшебного Лафита среднего и высокого уровня, право покупать еду, железное оружие и магические инструменты, а также право разрешить всей расе эльфов войти в вашу Империю для убежища.

Оливия сосчитала пальцами и тщательно запомнила последние условия Королевы. Наконец, она предложила свои собственные условия:

- Если клан эльфов согласится предоставить Оресте право покупать материалы с Древа Жизни и Источника, я соглашусь на все ваши условия.

- Я согласна. До тех пор, пока вы не будете злоупотреблять ими, я дам Империи Оресте специальное разрешение на покупку этих двух материалов.

- Тогда договорились!

После обсуждения Орина позвала государственного служащего. Она написала магический контракт и записала условия, о которых они только что договорились. Затем обе стороны записали свои имена и оставили соответствующие магические печати. Вскоре на контракте вспыхнул белый свет, это доказывало, что контракт был одобрен Богом Магии и действовал.

- Итак, Оливия, теперь мы союзники. Не могли бы вы рассказать мне, какие у вас планы на предстоящую битву за трон?

На контракте Оливия подписала свое имя, а не имя нынешнего Императора, что доказывало ее честолюбие.

Из того факта, что Алан выбрал ее, чтобы быть той, кто купил Волшебный Лафит высокого уровня по высокой цене, этого было достаточно, чтобы доказать, что она обладала определенной степенью надежности. Возможно, у них даже будут хорошие отношения. Она была не прочь немного помочь другу Алана.

Оливия почувствовала перемену в отношении Орины к ней и была немного польщена. Атмосфера между ними раньше была напряженной, но после подписания она стала гармоничной. Было ли это разумно, или была какая-то деталь, которая была упущена?

Однако, поскольку они уже были союзниками, им было удобнее поладить друг с другом.

Оливия собрала свои слова и высказала свои мысли и планы.

Те, кто остался в домике на дереве, были людьми, заслуживающими доверия.

Они вдвоем весело болтали и даже выпили вместе два бокала эльфийского вина.

Орина все еще была немного взволнована. В конце концов, с тех пор как она встретила Алана, она не пила ничего, кроме Лафита.

Пока она пила, ее мысли постепенно уносились в другое место. Она не могла не вспомнить интимные вещи, которые произошли, когда она впервые выпила в таверне.

Это был первый раз, когда Орину трогал мужчина в такой интимной зоне. Это даже заставило Софию выпить в таверне.

В ту ночь они втроем делили постель. Она не знала, улучшился ли за это время бизнес Алана в таверне, или молодой человек все еще каждый день беспокоился о деньгах.

Как Королеве эльфов, Орине было суждено не иметь возможности поступать так, как ей заблагорассудится. Каждое ее слово и действие представляли эльфов, и она не осмеливалась раскрыть маленькие мысли в своем сердце. В конце концов, она знала, что не может быть с человеком.

- Эй, Оливия, ты думала об этом? Когда ты станешь Королевой, ты потеряешь свою свободу. Несмотря на это, ты все еще хочешь вернуться и бороться за это? - с любопытством спросила Орина.

Принцесса посмотрела на нее в замешательстве. Хотя она и не понимала, почему та вдруг задала такой вопрос, она все равно честно ответила:

- Если я не буду бороться за это, то по сравнению с потерей свободы я могу потерять свою жизнь.

Беспомощность в тоне Оливии была очевидна.

Все долго молчали. Орина сказала:

- Вы, люди, такие сложные.

Она потеряла свою свободу, но она также приобрела много вещей, которые другие никогда не смогли бы получить за всю свою жизнь. Она не знала, был ли такой обмен эквивалентен, но для Орины это была просто клетка, в которую она попала.

Что касается Оливии, то потеря свободы была ничем по сравнению со спасением ее жизни.

Орина самоуничижительно рассмеялась. Что касается принцессы, которая только что стала взрослой, то, когда она увидела ее улыбку, в которой было глубокое чувство одиночества, ее сердце не могло не болеть за нее.

Оливия почувствовала, что может немного понять чувства Орины. В конце концов, став Королевой, эта эльфийка потеряла себя.

Что касается ее самой, то, подумав об этом, она все еще чувствовала, что по сравнению со свободой она хотела сначала выжить.

...

В тот момент, когда они вдвоем подписали контракт, новость о том, что Оресте теперь стал союзником, распространилась по всему эльфийскому клану. В будущем многие товары людей можно будет свободно покупать.

Майя привела оставшихся рыцарей и отправила товар в портал телепортации. На площади, где пересчитывали товары, наблюдало множество эльфов.

Орина лишь мельком взглянула издали, прежде чем уйти.

С другой стороны, Оливия привела Стентона и маленькую служанку в зону отдыха, которую Королева приготовила для них. Когда все будет сделано на площади, другие рыцари вернутся с товарами, которые они заберут на следующий день.

За круглым столом перед домиком Орины на дереве, как только она вернулась, она увидела, что все было так же, как и тогда, когда она уходила.

В глубине души она была возмущена. Эти старики пили перед ее домом целый день, пока она была занята!

- Орина, ты уже вернулась. Мы все знаем, что произошло. Ты очень хорошо с этим справилась. Отныне клан эльфов будет в твоих руках. Мы, старики, можем полностью оставить это тебе.

Великая старейшина вела себя так, словно не видела темного лица Орины.

- Я уезжаю с Софией завтра. В последнее время в клане ничего особенного не происходит. Старейшины, пожалуйста, позаботьтесь об этом.

У всех было разное выражение лица после того, как они услышали решение Орины. В течение всего дня они много слышали от Софии об Алане и отношениях между Аланом и Ориной. Хотя пока они были только друзьями, но отношения...

Третий старейшина уже собиралась не допустить это, когда великий старейшина заговорила первой:

- Иди. Ничего страшного, если ты хочешь навестить своих друзей. Ты также можешь связаться с маленьким Аланом.

Она так легко согласилась? Орина и София были очень удивлены. Она не стала продолжать расспросы, а просто согласилась и вошла в свой домик на дереве.

Вечеринка с дегустацией вин за дверью наконец закончилась под заходящим солнцем.

На следующее утро, после того как Орина отправила конвой Оливии, она покинула эльфийскую базу вместе с Софией.

Орина наслаждалась своим коротким периодом свободы, и ее настроение было видно невооруженным глазом.

<http://tl.rulate.ru/book/64283/1709483>